ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 27.01.2023 | Герберт Вульф

Выход из тени

От скептического отношения к Китаю и хороших отношений с Западом и Россией Дели только выиграет. 2023-й может стать годом Индии.

В последние годы в мире значительно возросло влияние Индии. Теперь правительство этой страны имеет большие амбиции и стремится стать игроком глобального мира. Причиной большей весомости страны является феноменальный экономический рост, который, с определенными колебаниями, с конца 2000-х годов составляет ежегодно в среднем более 7 процентов. Благодаря росту в 8,7 процента в 2021 году, Индия стала пятой крупнейшей экономически мощной страной в мире после США, Китая, Японии и Германии. Амбициозные цели индийского правительства – выступать среди крупных игроков, или даже задавать тон – не новы. Политическая элита всегда считала, что Индия занимает одно из первых мест в мировых делах. Но в прошлом страна слишком часто оставалась втянутой в региональные конфликты Южной Азии.

В 2023 году Индия взяла на себя председательство в «Большой двадцатке» и таким образом получила возможность формировать повестку дня организации. В Дели это рассматривают как историческую возможность и, вероятно, определенную компенсацию за то, что на протяжении десятилетий страна была лишена постоянного места в Совете Безопасности ООН. Имея население более 1,4 млрд человек, уже в этом году Индия обогнала Китай как самую густонаселенную страну мира. К тому же Дели давно выступает за реформирование международных институтов (Всемирный банк, Международный валютный фонд и Совет Безопасности ООН), поскольку они отражают распределение власти после Второй мировой войны, а не современную ситуацию в мире. Во время своего председательства в «Большой двадцатке» правительство Индии стремится прежде всего сделать так, чтобы услышанными были «неуслышанные голоса» Глобального Юга.

Субраманьям Джайшанкар, министр иностранных дел Индии, в своем интервью New York Times самоуверенно дал понять, что в мировом порядке слишком доминирует влияние Запада. Европейцы,

по его мнению, предпочитают собственные дела, не замечая при этом глобальных проблем. Западные антироссийские санкции, например, привели к росту цен на энергоносители, продукты питания и удобрения, и вызвали острые экономические проблемы в более бедных странах. Индийское правительство сопротивляется формированию блоков, которые мы знаем еще со времен холодной войны и которые сейчас возникают в другой форме в условиях конкуренции и конфликта между США и Китаем.

Индия отказывается стать на сторону Запада. Собственно, правительство в Дели предпочитает многочисленные альянсы, и эта концепция идеально вписывается в индийскую традицию внеблоковости. Страна не хочет полностью переходить в лагерь США, например, устанавливать ограничения для Китая в Азии (или во всем мире). Несмотря на то, что вместе с США, Австралией и Японией Индия является участницей «Четырехстороннего диалога по вопросам безопасности» (QUAD), она не поддалась американскому и европейскому давлению во время голосования по осуждению российской агрессивной войны, однако воздержалась во время голосования в Организации Объединенных Наций. Президент России Владимир Путин поддерживает хорошие контакты с индийским правительством, пытаясь показать, что Москва не настолько изолирована, как это часто провозглашает Запад. В то же время в сентябре 2022 года на встрече Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) премьер-министр Индии Нарендра Моди недвусмысленно заявил российскому президенту: «Сегодняшняя эпоха – не эпоха войны».

Индия поддерживает хорошие экономические отношения с Россией, делая это открыто и без угрызений совести

Индия поддерживает хорошие экономические отношения с Россией, делая это открыто и без угрызений совести. Страна десятилетиями импортировала военные технологии из России и продолжает зависеть от сотрудничества с Москвой. Во время войны в Украине Индия увеличила импорт нефти из России – по сниженным ценам. На упреки Запада относительно подобных «политических качелей» Индии индийский министр иностранных дел отвечает, ссылаясь на европейское лицемерие: «Когда страны с доходом на душу населения в $60 тыс. стремятся заботиться о собственных интересах в энергоснабжении, это вполне законно. Но не стоит ожидать, что страна, в которой доход на душу населения составляет

$2 тыс., будет сдерживаться, когда речь пойдет о ее интересах».

Концепция множественных альянсов – поддержание хороших отношений с Вашингтоном и Брюсселем, а также с Москвой – позволяет Дели выступать в роли посредника. Российское правительство до сих пор отвергает любые дипломатические попытки прекратить войну или начать переговоры. При этом опыт урегулирования конфликтов указывает на то, что усилия нейтральных посредников могут оказаться весьма полезными. Для индийского правительства это также возможность конструктивно позиционировать себя в мировой политике.

В конце концов, Индия может извлечь выгоду из нынешнего скептицизма в отношении политики Китая. Пандемия внесла решающий вклад в рост влияния Индии, поскольку в этот период стало совершенно понятно, насколько мощной и многосторонней является экономическая зависимость от Китая. Агрессивная внешняя политика Китая, недостаток транспарентности в вопросе распространения «короны», а также опасения из-за угрозы распада цепочки поставок или технологической зависимости в ключевых экономических сферах привели к изменению взглядов. В частности, многие правительства рассматривают диверсификацию цепочек поставок как необходимое действие для уменьшения зависимости и повышения устойчивости собственных обществ.

Такие осложнения открывают перед Индией широкие возможности. Страна имеет значительный потенциал хорошо образованных специалистов, владеющих английским языком. Этот ресурс, а также большой индийский рынок с растущим средним классом являются привлекательными для многих иностранных инвесторов. Нынешняя экономическая сила и политическая решимость могут сделать 2023-й год годом Индии.

Пекинский проект «Новый Шелковый путь» еще больше подпитывает ситуацию

Существуют также и препятствия. Индия имеет не только технологически развитые сектора. Она остается бедной страной. Индийская экономика должна расти более чем на 7 процентов, чтобы обеспечить достаточное количество рабочих мест для 10-12 млн молодых людей, которые ежегодно выходят на рынок труда, и тем самым уменьшить уровень бедности. Страна нуждается в фазе экономического роста продолжительностью в несколько

десятилетий, как это было в прошлом в Китае. Однако легко предсказать, что это означает для изменения климата.

Правительство Моди смогло активизировать внешнеполитические отношения с США, Японией, Австралией и европейскими странами. Не всегда положительный имидж Индии в неспокойном регионе также улучшился. Но роль и статус Индии в Юго-Восточной Азии являются сложными, а отношения с меньшими соседями не лишены напряженности, хотя бы из-за размера самой Индии.

Кризисная ситуация в регионе отражается в длительном конфликте Индии и Пакистана и сложных отношениях с Китаем. Территориальные споры, которые до сих пор не решены, неоднократно становились причиной инцидентов на границе. Дели беспокоят как нерешенные пограничные споры, так и благосклонные отношения Китая с Пакистаном. Китай и Индия инвестируют значительные средства в вооруженные силы, но первая страна – гораздо больше, чем вторая. Пекинский проект «Новый Шелковый путь» еще больше подпитывает ситуацию. Кроме того, присутствие Китая в Индийском океане вызывает беспокойство Дели по поводу безопасности. В то же время правительства Индии и Китая сотрудничают в таких сферах, как БРИКС, ШОС и «Большая двадцатка».

Отношения между двумя азиатскими гигантами остаются противоречивыми. Несмотря на проведение различных встреч между Нарендрой Моди и Си Цзиньпином, соперничество между двумя странами усилилось. Долгое время Индия верила в сдерживающий фактор – торговлю. Но значительный рост двусторонней торговли между Китаем и Индией не смог ослабить напряжение. Сейчас индийское правительство инициировало политику декаплинга (англ. *Decoupling*), декартелизации. Но декартелизация не дается просто из-за зависимости Индии от импорта. Глобальные амбиции двух самых густонаселенных стран мира сделали их ожесточенными конкурентами. Оба правительства, несмотря на нерешенные социальные и политические проблемы, считают себя азиатскими центрами силы.

Индия заинтересована в преодолении идеологических разногласий и сотрудничестве со странами-единомышленниками для разработки дорожной карты нового принципа многосторонних отношений. В соревновании между демократией и автократией, особенно в Индо-Тихоокеанском соперничестве между США и Китаем, Дели может сыграть важную роль. Растущее влияние Индии, соединенное с

уверенностью в себе, вполне может положительно повлиять на формирующийся мировой порядок.

Герберт Вульф
Дуйсбург

Профессор, доктор Герберт Вульф (Herbert Wulf) с 1994 по 2001 год возглавлял Боннский международный центр по конверсии (BICC). Он остается ведущим научным сотрудником BICC, а также старшим научным сотрудником института проблем развития и мира в университете Дуйсбург – Эссен, исполнительным директором которого был ранее, а в 2012 – 2013 годах работал в должности старшего научного сотрудника в исследовательском центре Käte Hamburger Kolleg.